

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО МИРООТНОШЕНИЯ

Статья посвящена исследованию мироотношения человека как целостного природно-социально-духовного существа. Исходя из сложившегося к настоящему времени понятийно-терминологического оформления представлений о ценностях и ценностных ориентациях личности, автор излагает свои взгляды на соотношение этих явлений. Целостное мироотношение рассматривается как совокупность мироопределения и миротворения; его становление связывается с ценностным освоением действительности.

Осуществляющий индивидуальное своеобразие мироотношения человек многолик и противоречив, а его естество понятийно неопределимо. При этом неперенным условием плодотворности антропологических исследований является наличие концептуально целостных представлений об их объекте – человеке. А потому, не пытаясь формулировать исчерпывающе корректное определение соответствующего понятия, буду рассматривать человека как природно-социально-духовную целостность, становящуюся по мере своего осуществления [1]. Как бы ни складывалось взаимодействие человека с доступными ему фрагментами Мира, его целостность проявляется многокачественно, какой-либо из своих возможных, относительно самостоятельных, частных сторон. И в каждой из этих сторон, во всяком конкретном акте осуществления мироотношения присутствуют и природные, и социальные, и духовные составляющие человеческой целостности. Таким образом, исходным пунктом моих изысканий будет следующее положение: целостное мироотношение осуществляет целостное человеческое существо, единое в своих природности, социальности и духовности.

Осуществляя целостное мироотношение, человек непрерывно самообновляется, обретает иную качественную определенность, изменяясь как в направлении самосозидания, так и в направлении саморазрушения. Причем характер всех связей человека с действительно существующим целостным Миром проистекает из специфики реализуемого им варианта мироотношения. Человеческое мироотношение определено во всякий момент своего осуществления; частно-ситуативный предел его задается прежде всего соотношением потенциально неисчерпаемых и самовозобновляемых своей востребованностью духовных сил человека и той совокупности доступных ему фрагментов Мира, которые могут быть названы социокультурной действительностью.

Социокультурная действительность синтезирует в себе все многообразие надприродных – социальных и духовных – явлений. Она характери-

зуется континуальностью, пространственно-временной локализацией, системной организацией и сочетанием конкретно-исторической уникальности с аперсональностью и категоричностью господствующих императивов. Раз возникнув, социокультурная действительность начинает воспроизводить саму себя, свои наличные параметры, попутно воздействуя тем или иным образом на все новое, сколько нибудь заметное в каком-либо отношении. Следует уточнить, что весьма важное, системообразующее влияние на становящееся содержание социокультурной действительности оказывают актуальные ценности «официальной», доминирующей в обществе культуры.

Определенность мироотношения находит свое концентрированное выражение в устремленности индивидуума к приданию человекообразности всему, что его окружает и что воспринимается им как «весь Мир». Немаловажно отметить и то, что здесь имеет место коллективный суммативно-кумулятивный эффект расширения границ и совершенствования структуры тех фрагментов социокультурной действительности, с которыми люди непосредственно взаимодействуют и которые задают специфику ценностного содержания их мироотношения.

В целостном мироотношении, с одной стороны, обнаруживается *мироопределение*, то есть процесс и результат отождествления объективно существующего с выработанными и (или) усвоенными представлениями о многореальном Мире. С другой стороны, осуществление мироотношения невозможно без осознанно субъективного *миротворения*, символосозидания как самопреобразования содержания интимного духовного мира и как индивидуального вклада в становление реалий социокультурной действительности.

Неотъемлемой составляющей целостного мироотношения является ценностное отношение человека к себе, к Миру в целом и к отдельным его фрагментам. Возникая как суммативно-кумулятивный эффект ценностного освоения действительности, ценностное отношение человека реализуется

в его индивидуальных системах ценностей и ценностных ориентаций личности.

Следует отметить, что в отечественной человековедческой (прежде всего – педагогической) литературе содержание двух последних понятий, как правило, либо не дифференцируется с достаточной четкостью, либо безоговорочно отождествляется. Такая – постоянно воспроизводящаяся – понятийно-терминологическая неопределенность вполне объяснима. «Вездесущие ценностного момента, – как полагает классик отечественной философии Н.О. Лосский, – есть условие, не облегчающее, а, наоборот, чрезвычайно затрудняющее опознание его и выработку отвлеченного понятия ценности» [2] и построение соответствующего понятийного ряда. В связи с этим представляется целесообразным размежевание понятий ценности и ценностных ориентаций личности, важных для осмысления сути мироотношения человека как целостного природно-социально-духовного существа.

Понятие ценности, введенное в философский обиход еще античными мыслителями, впоследствии более или менее активно и продуктивно использовалось в рамках множества различных доктрин. Обретя к настоящему времени двойственный эпистемологический статус (с одной стороны, оно стало сквозным, общефилософским и общенаучным, с другой стороны, разработка его содержания оказалась предметом аксиологии – фундаментальной философской дисциплины), это понятие получило большое количество определений, характеристик и сравнений, дополняющих, как правило, друг друга.

Так, в одном из современных энциклопедических изданий ценности определяются как «невербализуемые «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего), – к-рые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие» [3]. В другом подобном издании указывается, что ценности «задают одну из возможных предельных рамок социокультурной активности человека (любого другого социального субъекта). <...> Они трактуются как <...> вплетаемые в изменчивое многообразие жизни <...> ее инварианты, позволяющие: связывать разные временные модусы (прошлое, настоящее, будущее); семиотизировать пространство человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью; задавать

системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире; обосновывать смыслы» [4].

«Ценность, – по утверждению Н.О. Лосского, – есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка. Всякое малейшее изменение, вносимое в мир каким бы то ни было деятелем, имеет ценностную сторону и предпринимается не иначе как на основе каких-либо ценностных моментов и ради них» [5].

Применительно к конкретному человеку ценностью может выступить любое явление, как реально существующее, так и гипотетическое, которое, приобретая для него интимно-личностный смысл, в определенных общественно-исторических условиях оказывается ориентиром его жизни.

«Факты жизни, – пишет Л.Г. Ионин, – становятся ценностями лишь тогда, когда они превосходят рамки своего природного в себе существования и, рассмотренные с точки зрения определенных идеалов, помещаются в культурный контекст» [6]. Любая ценность при этом возникает в процессе социального осуществления людей и обнаруживается в их взаимодействии. Х.Р. Нибур утверждает, что «ценность налична там и тогда, где и когда одно реальное существо с его потенциальными возможностями противостоит другому существу, его ограничивающему, завершающему и дополняющему. Таким образом, ценность прежде всего объективно предстает для наблюдателя в соответствии или несоответствии одного существа другому. В первом случае это положительная ценность, во втором – отрицательная» [7]. Притягивая и отталкивая человека, положительные и отрицательные ценности конституируют общий характер его мироотношения.

Реализация целостного мироотношения предполагает производство и потребление, трансформацию и трансляцию самых различных ценностей. Отдельные ценности при этом не существуют как нечто изолированное от подобного. Являя в своей совокупности атрибут социокультурной действительности, они обнаруживаются как системно организованные явления. Система ценностей во всякий момент своего осуществления континуальна и при этом многореальна в своих опосредованных ценностными ориентациями личности проявлениях.

Можно согласиться с А. Маслоу, который связывает эффективное формирование системы жизненных ценностей людей с их философским принятием себя, человеческой природы, социальной

жизни в целом, а также природы и физической реальности и указывает, что именно благодаря этому формируются ценностные ориентации индивидов в повседневной жизни [8]. Впрочем, выражения не вызывает содержание самой мысли, высказанной этим автором. По поводу же корректности использования термина «индивид» в данном случае следует сделать замечание. Думается, что более верным было бы вести речь не об индивиде, то есть некоем отдельном человеческом существе, взятом вне всяких контекстов, а об индивиде социальном, то есть человеке, осуществляющем себя в сфере межлических отношений, иначе говоря, о личности.

Рискну заявить, что именно понятие личность, и только оно может (и, думаю, должно) репрезентировать социальную составляющую человеческого существования. Личностью следует полагать человека, обозначившего и обнаружившего себя среди других людей. Личность есть мера приспособленности человека к осуществлению себя в обществе, мера его социализации, вовлеченности в социальные процессы и подчиненности специфике их протекания, его социальное качество.

В разных сферах отечественного человековедческого знания получила известность диспозиционная концепция регуляции социального поведения личности, разработанная В.А. Ядовым [9]. Согласно данной концепции диспозиции личности, то есть ее готовность к поведению в конкретной социальной ситуации, являются иерархически организованной системой. Ценностные ориентации личности, представляющие собой высший уровень этой системы, выступают продуктом взаимодействия доминирующих социальных потребностей и условий и опосредуют целостные программы социального поведения человека в различных сферах деятельности.

Обеспечивая целостность и устойчивость личности, ее ценностные ориентации «определяют структуры сознания и программы и стратегии деятельности, контролируют и организуют мотивационную сферу, инструментальные ориентации на конкретные объекты и (или) виды деятельности и общения как средство достижения целей» [10]; «задают: общую направленность интересам и устремлениям личности; иерархию индивидуальных предпочтений и образцов; целевую и мотивационную программы; уровень притязаний и престижных предпочтений; представления о должном и механизмы селекции по критериям значимости; меру готовности и решимости (через волевые компоненты) к реализации собственного «проекта»

жизни» [11]; «проявляются и раскрываются через оценки, которые человек дает себе, другим, обстоятельствам и т. д., через его умение структурировать жизненные ситуации, принимать решения в проблемных и выходить из конфликтных ситуаций, через избираемые линии поведения в экзистенциально и морально окрашенных ситуациях, через умение задавать и изменять доминанты собственной жизнедеятельности» [12].

Таким образом, ценностные ориентации личности являют собой комплекс социально заданных и усвоенных человеком установок, регулирующих его многообразные субъект-объектные проявления в наиболее важных жизненных ситуациях. Эти установки выступают как преимущественно практически ориентированная система координат социально приемлемой деятельности их носителя – человека. Формирование такого рода установок предполагает приобретение ценностно ориентированных знаний, их реализацию в социально детерминированной практической деятельности и коррекцию в соответствии с ее результатами.

Полагаю, что в структуре ценностных ориентаций личности можно выделить четыре взаимосвязанных компонента: *информационно-познавательный* (усвоение информации о факторах, детерминирующих социальную активность личности в различных сферах деятельности, – «знаю»); *оценочно-мотивационный* (осознание личностной значимости определенной направленности социальной активности – «хочу»); *потенциально-деятельностный* (готовность к реализации усвоенных социальных установок в практической деятельности – «могу»); *реально-деятельностный* (реализация усвоенных социальных установок в практической деятельности – «делаю»).

Содержание конкретной системы ценностных ориентаций личности определяется, с одной стороны, объективными закономерностями ценностного освоения действительности, с другой – свойствами явлений, ставших объектами ценностного освоения, и опосредуется спецификой процесса социализации данного индивида.

Применительно к формированию ценностных ориентаций личности роль ценностей можно сравнить с ролью фильтра при разделении смеси разнообразных веществ, частично среагировавших друг с другом, частично сохранивших свои свойства и структуру. При оптимальных условиях функционирования фильтра какая-то часть попадающих в него веществ пропускается в исходном или же преобразованном виде, другая – задерживается. Если же условия функцио-

нирования отклоняются от оптимальных, то эффективность фильтра падает, работа его может вообще прекратиться, а сам он – разладиться или разрушиться (окончательно или же с возможностью последующего возврата к обычному режиму функционирования). В этом случае фильтр либо забивается и не пропускает больше ничего, либо начинает пропускать все попадающие в него вещества или какую-то их часть. То есть в обычных условиях сложившаяся индивидуальная система ценностей в той или иной мере блокирует фиксацию части воспринимаемой человеком информации как ценностно ориентированного знания, пропуская только то, что полностью соответствует ее содержанию или хотя бы явно ему не противоречит. Если же жизненная ситуация человека меняется столь кардинально, что свойственная ему система ценностей теряет необходимую совместимость с реалиями социокультурной действительности, то ее упорядочивающее влияние на процесс формирования ценностных ориентаций личности прекращается.

Становление ценностного содержания целостного мироотношения являет собой сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, он осуществляется путем последовательного или совпадающего во времени приобщения человека к разнообразным субкультурам (детским, молодежным, профессиональным, национально-региональным др.). Это связано с освоением специфических наборов ценностей, в большей или меньшей мере отличающихся как друг от друга, так и от базового набора ценностей доминирующей, «официальной» культуры этносоциальной общности, к которой этот человек принадлежит. С другой стороны, окружающие человека социокультурные реалии трансформируются в течение всей его жизни. Такое положение диктует необходимость постоянной адаптации и самокоррекции, процессов осознаваемых, требующих волевых усилий, и неосознаваемых, связанных с внесознательными компонентами человеческого мироотношения.

Более того, по утверждению Э. Фромма, с которым трудно не согласиться, «обычно существует разрыв между тем, что человек считает своими ценностями, и действительными ценностями, которыми он руководствуется и которые им не осознаются» [13]. «Расхождение между осознанными и неэффективными ценностями, с одной стороны, и неосознанными и действенными – с другой, опустошает личность» [14] и, как следствие, лишает человека должной жизненной устойчивости в природной и духовной сферах его существования.

Относительная стабильность реалий социокультурной действительности и устойчивость тенденции их трансформации являются непрерывным условием постепенного преобразования ценностного содержания мироотношения, что возможно без акцентированного проявления целенаправленной волевой, самосозидательной активности со стороны человека. Происходящая при этом перестройка мироотношения в достаточной мере отражает характер и динамику изменений в содержании и структуре социокультурно оформленной системы ценностей. Социокультурно предопределяемое коренное преобразование ценностного содержания целостного мироотношения, напротив, безальтернативно требует от человека его собственных творческих усилий, проявления креативности в ценностном освоении действительности.

Креативность же, рассматриваемая как общая характеристика человеческого мироотношения, являет собой сочетание устойчивой ориентации на творческое освоение действительности со стремлением к целостности, относительной законченности каждого единичного творческого акта. Творческий акт реализуется как нарушение сложившейся целостности мироотношения и обретение его обновленной, иным образом организованной целостности. Человек, продвигаясь к собственным сущностным пределам, трансцендирует за пределы наличного существования, опредмечивает свои природные, социальные и духовные силы в чем-либо новом, ранее не имевшем места в его собственном существовании и (или) в существовании других людей.

Осуществляя мироопределение, человек активно и пассивно, рационально и иррационально получает, усваивает и обобщает разнородную информацию о природных, социальных и духовных явлениях многореального Мира, обнаруживает и раздвигает собственные горизонты мировидения, непрерывно переструктурирует совокупность своих представлений о том, «каков есть Мир на самом деле». При этом он, вольно или невольно, заимствует субъективно новые элементы ценностного содержания собственного мироотношения из доступной совокупности социально-ситуативно актуализируемых культурных ценностей. Осуществляя миротворение, человек реализует свою способность к символообразованию посредством придания человекаразмерности вновь постигаемым и определяемым фрагментам Мира, приобщаясь, тем самым, к формированию ценностного содержания мироотношения иных людей.

Список использованной литературы:

1. Обоснование возможности такой трактовки человеческого естества представлено в ранее опубликованных работах автора. См. например: Беляев И.А. Становление способностей в контексте человеческой целостности // Вестник ОГУ. – 1999. – №3. – С. 24-28; Он же. Человек как целостное природно-социально-духовное существо // Обретение и постижение духовности. Материалы регионального симпозиума / Под ред. И.А. Беляева. – Оренбург: ОФ УрАГС, 2000. – С. 13-15; Он же. Человеческая целостность: онтические и экзистенциальные составляющие. Материалы заочной межвузовской научно-теоретической конференции / Под ред. И.А. Беляева. – Оренбург: ОФ УрАГС, 2001. – С. 12-17; Он же. Социальное и духовное в человеческом существовании. Сборник научных трудов. Выпуск 2 / Под ред. И.А. Беляева. – Оренбург: ОФ УрАГС, 2001. – С. 5-20.
2. Лосский Н.О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – С. 7.
3. Шохин В.К. Ценности // Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – С. 535-536.
4. Абушенко В.Л. Ценность // Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 1200.
5. Лосский Н.О. Указ. соч.
6. Ионин Л.Г. Примечания // Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – С. 515.
7. Нибура Х.Р. О ценностном центре // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Рейнхольда Нибура. – М.: Юрист, 1996. – С. 324.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003. – С. 209.
9. Ядов В.А. Гипотеза об иерархической структуре диспозиций личности и ее социальной обусловленности // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л.: Наука, 1979. – С. 19-26; Он же. Личность как объект и субъект социальных отношений // Социология и современность: В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1977. – С. 380-391; Он же. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С. 89-105.
10. Абушенко В.Л. Ценностные ориентации // Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 1199.
11. Там же.
12. Там же.
13. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – С. 381.
14. Там же, с. 382.